

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 13-О13-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 января 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Воронова А.В.
судей Ситникова Ю.В., Кулябина В.М.
при секретаре Колосковой Ф.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Моргунова М.М. на приговор Тамбовского областного суда от 16 ноября 2012 года, по которому

Моргунов М [REDACTED] **М** [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

- судимый 17 ноября 2004 года, с учетом внесенных изменений, по ч.4 ст.111 УК РФ к 5 годам лишения свободы, освобожден 4 августа 2009 года по отбытию срока наказания;

- осужденный 2 июля 2012 года, с учетом внесенных изменений, по ч.1 ст. 116 УК РФ (в ред. от 08.12.2003 г.) к 4 месяцам исправительных работ с удержанием 10 процентов заработной платы в доход государства; по ч.1 ст. 119 УК РФ (в ред. от 07.03.2011 г.) и по совокупности преступлений на основании ч.2 ст. 69 УК РФ к 1 году 1 месяцу лишения свободы,

осужден по ч.1 ст. 297 УК РФ к обязательным работам на срок 240 часов; по ст. 319 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно –

исполнительной инспекцией, с удержанием 10 процентов из заработной платы в доход государства; по ч.2 ст. 297 УК РФ к 1 году исправительных работ в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно – исполнительной инспекцией, с удержанием 15 процентов из заработной платы в доход государства.

На основании ч.2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим Моргунову М.М. назначено 1 год исправительных работ в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно – исполнительной инспекцией, с удержанием 15 процентов из заработной платы в доход государства.

В соответствии с ч.5 ст. 69 УК РФ, п. «в» ч.1 ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 2 июля 2012 года Моргунову М.М. окончательно назначено 1 год 3 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., объяснения осужденного Моргунова М.М. по доводам кассационной жалобы, выступление адвоката Сачковского А.И. в защиту осужденного Моргунова М.М., просившего об удовлетворении кассационной жалобы, мнение прокурора Савинова Н.В., полагавшего необходимым исключить из приговора указание об оставлении меры пресечения в виде заключения под стражу, а в остальном приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Моргунов М.М. признан виновным и осужден за неуважение к суду, выразившееся в оскорблении судьи, а также в оскорблении участника судебного разбирательства. Он, кроме того, совершил публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей.

Преступления совершены 13 марта 2012 года в городе [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Осужденный Моргунов М.М. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит об изменении приговора. Указывает, что наказание назначено ему несправедливое вследствие чрезмерной строгости. В качестве смягчающего обстоятельства суду следовало учесть наличие у него малолетнего ребенка, однако судом учтено наличие несовершеннолетнего ребенка. Судом недостаточно принято во внимание состояние здоровья, наличие заболеваний, то, что он в течение нескольких месяцев содержался в следственном изоляторе, преступление совершил в период, когда принимал назначенные ему

психотропные препараты, ранее у него была травма головного мозга. При проведении судебно – психиатрической экспертизы эксперты не учли выводы ранее проведенной в отношении него стационарной судебно – психиатрической экспертизы. Судом нарушены общие начала назначения наказания, в том числе положения статей 61, 62, 71 УК РФ. Назначенное ему наказание не могло превышать две трети максимального срока и размера наиболее строгого вида наказания. Суд неправильно произвел зачет времени нахождения под стражей по предыдущему и настоящему уголовным делам. В срок наказания не зачтен период с мая по июль 2012 года. Он незаконно помещался в следственный изолятор, так как мера пресечения в виде заключения под стражу по новому делу в отношении него не избиралась. Ставит вопрос об изменении приговора и смягчении наказания до фактически отбытого.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Нарушений уголовно – процессуального закона в процессе расследования, в ходе судебного производства, влекущих отмену приговора, не допущено.

Судебное заседание по данному уголовному делу проведено, а приговор постановлен в порядке, предусмотренном положениями Главы 40 УПК РФ, то есть в особом порядке судебного разбирательства.

В судебном заседании подсудимый Моргунов М.М. заявил, что обвинение, с которым он согласен, ему понятно, ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного следствия он поддерживает, это ходатайство заявлено им добровольно и после консультации с защитником, последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства он осознает.

Государственный обвинитель и потерпевшие не возражали против заявленного Моргуновым М.М. ходатайства о рассмотрении дела в данном процессуальном порядке.

Квалификация содеянного Моргуновым М.М. является верной, в кассационной жалобе не оспаривается.

Наказание осужденному Моргунову М.М. назначено в соответствии со ст. 60 УК РФ, ч.7 ст. 316 УПК РФ.

Требования ч.7 ст. 316 УК о том, что наказание по уголовному делу, рассмотренному в особом порядке принятия судебного решения, не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида

наказания, предусмотренного за совершенное преступление, на что осужденным обращается внимание в жалобе, судом соблюдены.

Назначая Моргунову М.М. наказание, суд учел в качестве смягчающих обстоятельств признание им вины, раскаяние в содеянном, положительные характеристики, то, что Моргунов М.М. является ветераном боевых действий, а также другие смягчающие обстоятельства, на которые он ссылается в жалобе.

Вопреки доводам жалобы, в качестве смягчающего обстоятельства суд обоснованно учел наличие у осужденного несовершеннолетнего ребенка, поскольку, как видно из материалов дела, на момент совершения Моргуновым М.М. преступлений его сын уже достиг четырнадцатилетнего возраста, то есть не являлся малолетним (т.2, л.д. 20).

Всесторонне и полно исследовано судом состояние здоровья Моргунова М.М. в момент совершения инкриминируемых деяний.

В этих целях в ходе судебного заседания были заслушаны объяснения подсудимого и его защитника по данному вопросу, оглашены различные документы, включая заключение судебно – психиатрической экспертизы от 29 августа 2012 года.

Как видно из заключения комиссии экспертов, экспертам было известно и принято во внимание то, что Моргунов М.М. имел травму головного мозга, а в мае 2012 года проходил стационарную судебно – психиатрическую экспертизу, в акте которой получил оценку факт приема осужденным назначенных ему психотропных препаратов, на чем акцентируется внимание в кассационной жалобе.

Выводы указанных экспертиз относительно состояния здоровья Моргунова М.М. совпадают. Согласно им, имеющиеся у Моргунова М.М. признаки органического расстройства личности в связи с травмой головного мозга выражены не столь значительно. Они не лишали его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, признаков какого – либо временного психического расстройства он не обнаруживал и не обнаруживает, в принудительных мерах медицинского характера по психическому состоянию не нуждается.

При этом наличие у Моргунова М.М. ряда заболеваний и его инвалидность также признаны судом обстоятельствами, смягчающими наказание.

Наличие в действиях Моргунова М.М. рецидива преступлений обоснованно учтено судом в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

При таких данных назначенное Моргунову М.М. наказание нельзя признать явно несправедливым вследствие чрезмерной строгости. Оснований для смягчения наказания, о чем осужденный просит в жалобе, не имеется.

Примененный судом при назначении окончательного наказания принцип частичного сложения наказаний отвечает требованиям ч.5 ст. 69 УК РФ. Соблюдены судом и положения статей 71, 72 УК РФ, регламентирующие порядок определения сроков наказания при сложении наказаний, порядок исчисления сроков наказаний и их зачет.

Что касается ссылки осужденного Моргунова М.М. в жалобе на то, что в срок наказания ему следовало зачесть период с мая по июль 2012 года, то, как видно из материалов дела, под стражей по первому уголовному делу в порядке данной меры пресечения Моргунов М.М. содержался с 18 ноября 2011 года по 18 мая 2012 года, а также со 2 июля 2012 года по 8 ноября 2012 года, после чего находился под стражей, отбывая наказание в виде лишения свободы, что фактически зачтено судом в приговоре от 16 ноября 2012 года при назначении окончательного наказания в соответствии с ч.5 ст. 69 УК РФ.

При этом с 19 мая 2012 года по 1 июля 2012 года Моргунов М.М. под стражей в порядке меры пресечения ни по первому и не по второму уголовным делам не находился и наказания в виде лишения свободы не отбывал, а поэтому у суда отсутствовали основания для зачета в срок окончательного наказания этого временного периода.

Помещение осужденного к лишению свободы Моргунова М.М. в следственный изолятор № [REDACTED] г. [REDACTED] в связи с необходимостью его участия в судебном разбирательстве в качестве подсудимого по уголовному делу, рассматриваемому Тамбовским областным судом, имело место на основании мотивированного постановления Тамбовского областного суда от 22 октября 2012 года и не противоречило положениям ст. 77¹ УИК РФ.

Вместе с тем, вопреки положениям ч.5 ст. 69 УК РФ срок отбытия окончательного наказания исчислен судом со дня постановления приговора суда по первому уголовному делу (со 2 июля 2012 года), а не с 16 ноября 2012 года, когда был постановлен приговор по настоящему уголовному делу.

Кроме того, в резолютивной части приговора указано, что мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении Моргунова М.М. до вступления приговора в законную силу оставлена без изменения, хотя данная мера пресечения в отношении Моргунова М.М. по настоящему уголовному делу не избиралась, а приговор от 2 июля 2012 года на момент постановления обжалуемого приговора (16 ноября 2012 года) уже вступил в законную силу.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает необходимым внести в приговор уточнение об исчислении срока отбывания окончательного наказания с 16 ноября 2012 года с зачетом времени содержания Моргунова М.М. под стражей в порядке меры пресечения и отбытия наказания в виде лишения свободы с 18 ноября 2011 года по 18 мая 2012 года и со 2 июля 2012 года по 15 ноября 2012 года.

Кроме того, из приговора подлежит исключению указание о том, что мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении Моргунова М.М. до вступления приговора в законную силу оставлена без изменения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Тамбовского областного суда от 16 ноября 2012 года в отношении Моргунова М.М. изменить.

В соответствии с ч.5 ст. 69 УК РФ срок отбывания окончательного наказания исчислять с 16 ноября 2012 года, засчитав в него время содержания под стражей в порядке меры пресечения и отбытия наказания в виде лишения свободы – периоды с 18 ноября 2011 года по 18 мая 2012 года и со 2 июля 2012 года по 15 ноября 2012 года.

Исключить из резолютивной части приговора указание о том, что мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении Моргунова М.М. до вступления приговора в законную силу оставлена без изменения.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного Моргунова М.М. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи